Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: «Шайтан» нашего полка

Прослужив в армии полтора года и вступив в декабре на стезю службы так называемых «стариков», я чётко осознал некоторые аспекты, нет, не армейской службы, а взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Мало ведь соблазнить милую девушку или даму, нужно ещё проскочить между женскими щупальцами, которые крепче объятий большого спрута — эти коварные прелестницы постоянно пытаются затащить юного мужчину под венец. Особенно опасны были наши связистки, погрязшие в своём центре связи нашей армии в ревности и блуде, но... все они хотели выйти замуж за мужчину с приданным в виде дома-квартиры, а у меня его не было и их стальные объятия неохотно разжимались...

Но и нам, скромным юным мужчинам нужно постоянно пытаться совратить какую-либо милую даму любого возраста, возраст дамы для солдата особого значения не имеет, нужно только при упорстве милых дам сразу лечь в постель проявлять побольше терпения. И если классная девушка, предмет Ваших бессонниц и беспробудных эротических снов с неизбежными бурными поллюциями, не отдаётся Вам после первого залпа Ваших выпученных от невероятного желания глаз, то не отчаивайтесь!

Всё просто — она не Энвер Ходжа и не Саддам Хуссейн и второй бомбёжки от вас не выдержит. Нацеливайте свои прицелы в её самое уязвимое место и залп! Хотя некоторые мужчины поступают просто, по японскому мужскому варианту — они последовательно спаивают девушку и потом скорбно склоняются над её вожделенным телом, лишённым чувств и выполняют задуманное.

Лёгкий свет торшера освещает все подробности этого вечера, но в нашем деле главное — вовремя смыться. Так что, скомкав в руке невесомые трусики этой аппетитной двадцатидвухлетней старшей телефонистки, я поднёс их к носу и с удовольствием и полным дыханием вкусил невероятный аромат юной женской плоти. Моё сердце забилось, как отбойный молоток, и чуть не выпрыгивало из груди — теперь я воочию смог рассмотреть совершенное тело этой теперь уже совершенно обнажённой красотки. Ну и что, что мне уже двадцать лет — я был юн и обожал любоваться женскими телами и на пляже и в постели — все мы немного вуайеристы. Вот и сейчас я с удовольствием любовался Татьяной — как юная богиня на алтаре, она лежала на кровати со слегка раздвинутыми стройными ножками, между которых виднелся алый бутон. Это было самое прекрасное соцветие в мире, и ни один цветок мира не мог сравниться с этой естественной красотой, казалось, что он сиял в полумраке комнаты подобно знаменитому Аленькому цветочку. Как заблудившийся путник в ночи, я всё ближе и ближе продвигался к этому свету, к этой естественной женской красоте, к этому огню будущей страсти, точно как бабочки летят на обычный огонь.

И вскоре, ловко раздвинув ножки красотки пошире, я устроился между ними, мой член упёрся головкой в центр бутона и раздвинул эти нежные лепестки волшебного цветка, ощутив живительную влагу. И мне поскорее захотелось напоить своего «бойца» в этом чудесном нектаре женской страсти. Тут мой понятливый член резко провалился на всю длину и, напившись соков и жара влагалища, стал быстро двигаться в обе стороны на противоходе. Танечка вдруг сладко застонала и открыла глаза. Ну и, вцепившись мне в ягодицы, стала вся содрогаться, затем она издала громкий крик освобождённой страсти, разбудивший похоже весь 80-квартирный дом — нам постучали и снизу и сверху. Завидуют, гады, чего уж там! У

них так давно никто не кричал!

Мы ещё немного полежали, крепко обнявшись, но я ведь не кончил и умная Танечка, ловко перевернувшись, подставила мне свою аппетитную попку. Вот теперь и я вскоре взвыл так, бурно изливаясь внутрь её упругой попки, что волки в лесу перестали выть на луну и подумали — не удавиться ли им от зависти. Новые стуки по батарее и Танечка предложила покинуть квартиру — родители вскоре приедут из села, загрузившись продуктами у родственников, ну и возмущённые соседи, в основном конечно соседки! — могут припереться. С этой минуты и начался наш юмор! Танечка, похоже сильно вдохновившись нашей страстью, затащила меня в рабочий кабинетик своей мамочки — зав. производством офицерской столовой. Приспустив мои галифе и трусы до голенищ сапог, Танечка своим умелым ротиком быстро вдохновила моего «друга» на новые подвиги, а потом, встав лицом к окну и облокотившись на подоконник, призывно покрутила своей круглой попкой. В свой ротик она предусмотрительно засунула кончик полотенца, чтобы своими криками не перебудить солдат в казарме рядом. Я поднял её платье и приспустил трусики — её круглая попка соблазнительно забелела в полутьме и мой «солдат» тут же приступил к боевым действиям. Танечка была сейчас просто великолепна!

Рота охраны нашей части на 90% состояла из жителей Узбекистана и язык общения внутри их казармы был воинско-узбекским. Вот и сейчас, проходивший патруль состоял из двух узбеков и одного офицера по фамилии Новохатько. Наши страсти достигали апогея, а тут один из патруля отпросился у старшего и, став у угла столовой, поливал его из персонального «шланга».

Затем, видимо услышав сдавленные возгласы нашего восторга, он подошёл к окну. Да, представляю, что он увидел — на экране тёмного окна то появлялось, то исчезало слегка перекошенное женское лицо, во рту которого болталось полотенце, как длинный язык, да ещё эти сдавленные вопли и сладострастные стоны Танечки. Зрелище было довольно впечатляющее! Да ещё ночью!

Вдруг, этот солдат из патруля подпрыгнул на полметра вверх и, дико заорав: «Шайтан! Шайтан!» — рванул, как спринтер со старта, исчезнув в темноте. Тут подбежал второй и, вскоре, дико заорав: «Иблис! Иблис!» — также исчез во мраке ночи. Ну, а меня легче было убить, чем оторвать от аппетитного тела нашей классной старшей телефонистки! И я с восторгом продолжал свои фрикции! И, вдруг слегка скрипнула дверь, в азарте страсти не закрытая нами, и по убийственному запаху «Шипра» я понял, что это Новохатько решил проверить причину воплей патрульных. Особо он ничего не увидел, но по нашим сладким стонам всё понял и не стал включать свет. А я, с удовольствием кончив в попку Танечки, отодвинулся и за рукав подтянул этого юного офицерика поближе. Тут он всё более-менее рассмотрел и, также поняв по чудесному запаху страсти, что здесь происходит, быстро расстегнув галифе и приспустив свои длинные армейские трусы, тут же приступил к «атаке» на соблазнительные позиции Танечки.

А кончил он, услышав мой шёпот в ухо, в уже разработанную попку моей подруги. Теперь я был спокоен за данные его завтрашнего рапорта. Ну, а Танечка, присев на стул, сунула моего «друга"в свой гостеприимный ротик, а затем, там же оказался и также бурно излился своей живительной влагой член нового члена нашей компании (вот такой каламбур!) — старшего лейтенанта Новохатько. Похоже, что он был очень доволен!

Аж с января и до марта все издевались над двумя патрульными, которые категорически

отказывались ходить в патруль ночью. А в марте парни нашей роты вечером относили на склад белые зимние маскхалаты, набросив их на себя по пять штук сразу. Ну а те двое бедолаг, шедшие в столовую, вновь издавая дикие вопли «Шайтан! Шайтан!» убежали с дороги и спрятались в каптёрке, дрожа от ужаса и повторяя, что шайтан пришёл за ними. Прибежавшие патрульные, никого не увидели и с удовольствием отпинали этих дрожавших бедолаг. Уставший от их постоянных воплей, командир части принял соломоново решение — потихоньку уволить их вне очереди «по состоянию здоровья».

На вокзале, как нам потом рассказал Новохатько, под дружный гогот всех молодых офицеров и кучи солдат, один из парней-азиатов, увидев в полутьме ночного перрона, проходившую мимо молодую даму в белом, дико заорал «Шайтан! Шайтан идёт!» и спрятался на вокзале. Отправить его домой, с трудом оторвав от тяжёлой скамьи в углу, смогли только на следующий день. А второй паникёр, получив от этой возмущённой дамы ловкий удар носком туфли в промежность и констатирование «Сам шайтан!», долго лежал на перроне и громко стонал «Иблис! Иблис!» И, нежно улыбнувшись патрулю, эта фигуристая девушка вскоре исчезла во мраке ночи. Больше её никто не видел — может и вправду это тогда возмущённый их воплями шайтан проходил и ловко ударил второго, добавил Новохатько. Опытный пожилой прапорщик сделал заключение: «А наши женщины все ведьмы! Куда там этому шайтану, моя супруга любого шайтана забьёт», — добавил он под гомерический хохот всех присутствующих — жена прапорщика точно была совершенно гренадёрских статей. Вряд ли любому настоящему шайтану что-то «светило» в драке с ней!

Ну а Новохатько — вскоре женился. Узкая вагина, нежная попка и умелый ротик Танечки привели его в восторг и полное удовольствие. Ну и он решил не упускать такой восхитительный шанс — получить жену, как в анекдоте: « В доме хозяйка, с гостями — графиня, в постели проститутка». Танечка тоже была в восторге от размеров «награды природы» этого молодого офицера.

А откуда взялся «шайтан» в нашей части, так никто и не узнал! Ну, а наша «троица» — благоразумно промолчала.